

ЛЕТНИЙ ЦИКЛ ПРАЗДНИКОВ

В конце мая - начале июня, когда становился длиннее день и прибывало тепло, отмечались праздники - своеобразные проводы весны и встреча лета с его ярким солнцем, разнотравьем, грозами. Крестьянину, завершившему сев и огородные посадки, необходимо было позаботиться о благополучном произрастании урожая, на что и были направлены совершаемые в праздники обрядовые действия.

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ, приходившееся на сороковой день после Пасхи, отмечалось в память вознесения Христа на небо. Этот день люди проводили в роще, на берегу реки. Девушки устраивали похороны «кукушки» (куклы из травы), которую затем откапывали на Троицу с последующим проведением обряда кумления. В некоторых селах стряпали «лесенки» из теста как символ восхождения Христа на небо.

СЕМИК. На пятидесятый день после Пасхи отмечался праздник Троицы, а перед ней, в четверг - Семик ("Седмик", "Семерик"). В конце семицко-троицкой праздничной обрядности *большую роль играла растительность*. Березовыми, пихтовыми, смородиновыми ветками, кукушкиными слезками, другими *цветами украшали избу*, затыкая их за иконы, наличники окон. Березки ставили к каждому окну и у крыльца. У ворот ставили столько березок, сколько было столбиков (чаще всего три, тем более, что это число ассоциировалось с Троицей. Пол устилали свежескошенной травой и три дня в доме не подметали, «чтоб не тревожить землю, воздух и воду», которые, по мнению крестьян, в это время были «именинницы».

Троицкая зелень в доме Е.М. Ворушиковой,
д. Зверобойка Тогуличского р-на НСО

Купальские веники, д. Кудельный Ключ Тогуличского р-на НСО

Рис. 43-44. Украшение зеленью в доме на Семик и Троицу.
д. Зверобойка Тогучинского района Новосибирской области,
Источник: Фурсова Е.Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов
Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX –
первая треть XX вв. Новосибирск, 2003. Ч. II.

Основным обрядовым действием Семика являлось *завивание березы и плетение венков*. Делалось это втайне от всех девушками 15-17 лет, хотя в некоторых деревнях ходили и девочки 12-13 лет. На отдельных березках девушки скручивали веточки колечком и завязывали цветным лоскутком или ленточкой, загадывая на себя, на своего дружка (если таковой имелся) и на всех членов семьи.

В семицкий четверг *поминали умерших неестественной смертью* - утопленников, удушенных, убиенных и т.д. Это был единственный день в году, когда по «заложным» покойникам служили панихиду в церкви.

ТРОИЦА (ПЯТИДЕСЯТНИЦА) отмечалась на пятидесятый день после Пасхи в честь и *прославление Святой Троицы и в память сошествия Святого Духа на апостолов*. В этот день шли в лес всей деревней. Девушки (теперь уже вместе с парнями) сламывали венки и по ним гадали: если венок завял, то человек, на которого загадано, будет болеть (умрет, выйдет замуж), если не завял - все будет хорошо. Сломленные венки надевали на головы и отправлялись на реку или озеро, где их бросали с моста или лодки, иногда стоя спиной к воде. При этом гадали: «куда поплывет - туда и замуж, потонет - к беде».

Если веночки парня и девушки плыли вместе, то и жить им было суждено

вместе. К этим гаданиям относились серьезно, и рассказывали о случаях, когда бросавшие неудачно венки девушки впоследствии похоронили столько мужей, сколько утонуло венков.

Рис. 45. Гадание с венком на Троицу

Фото Т.Н. Золотовой,

д. Петропавловка Муромцевского района Омской области, 2010 г.

В березовой роще, после спуска на воду венков устраивалась *общая трапеза девушек и парней*, а чаще всех жителей деревни. Здесь пили пиво, чай, ели стряпню, но главным угощением были вареные яйца (крашеные луковой шелухой, богородской травой и березовыми листьями) и *яичница*. Здесь устраивали хороводы, игры, пляски, пение под гармонь, катание яиц, катание на лодках по реке или озеру, разводили костры, через которые прыгали. Играли в «Кострому», «Оленя», «Золотые ворота», «Утицу», «Мак трясли».

Рис. 46,47,48.

Троицкие хороводы в
Большеречье. Фото из архива
Т.Н. Золотовой, Омская область,
2005 г.

В Соляном и
Первотаровке девушки-
казачки носили по улицам

украшенную лентами, шарфами, бумажными цветами березку .

Троица, как и любой крупный праздник, не обходилась без поминовения предков. В Троицкую субботу после церковной службы устраивали поминки на кладбище («троицкие родители»). На могилки приносили крашеные яйца, «панахиду», булочки, блины, сыпали крупу. Милостыню давали детям, нищим и старушкам. Девушки вешали на могильные кресты венки (Атирка).

В конце весны - начале лета крестьянину для получения хорошего урожая нужны были дожди. Поэтому чаще всего на Троицу (или незадолго до нее), *молили бога о дожде*. У многих крестьян были свои личные секреты вызова дождя. В Чекрушево «вешали на талину вшей». В Ермиловке и Ложниково, дождь, мыли иконы, приговаривая: «Господи, дай дождичка!» Еще делали куклу Мокридушку, которую просили дать дождя. Сохранялось суеверное представление о том, что дождей, якобы, не было из-за того, что какой-то утопленник лежал кверху лицом и, если его закопать, пойдет дождь. В Кубрино старый сгнивший могильный крест спускали в реку, а в селениях сибирских казаков поливали могилы утопленников водой.

Но самым действенным способом вызова дождя повсеместно являлся крестный ход. Крестьяне соблюдали все обычаи, чтобы не было беды,

поэтому в Троицу вечером из дома старались не выходить, *«чтобы не поймали русалки»*, т.к. по убеждению казаков, «Троица без утопленника не жила, ведь русалке надо утопленника, чтобы кататься на нем». Русалку представляли в образе обнаженной женщины (иногда с рыбьим хвостом) и длинными черными (зелеными) волосами, которые она расчесывала гребнем.

На Троицу во многих селениях было принято заготавливать березовые веники. У казаков Соляного приготовленные в этот день веники ценились «на вес золота» и хранились в церкви, откуда их выдавал по определенным дням сам батюшка. Здесь же обязательно пили березовый сок, считавшийся целебным, а в воде, смешанной с березовым соком и отваром листьев березы, купали детей.

РОЖДЕСТВО ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА или ИВАН КУПАЛА (24 июня/7 июля). Праздник в древности был приурочен к дню летнего солнцеворота. Праздник называли *«Купалой»*, *«Купателем»*, *«Травником»*. С этого дня начинали *заготавливать березовые веники*, которыми парились на Купалу в бане (повсеместно). Парни и девушки обливали друг друга водой: «Пришел Купала – обливай, кого попало!» Праздник Ивана Купалы отмечался в большей степени в селах *со смешанным составом населения*, где преобладали выходцы из Белоруссии и Украины.

Ивановская ночь считалась *благоприятной для гаданий*. Девушки молча в одиночку бегали за хлебными колосками в поле, клали их за пазуху или в волосы: если по приходе домой обнаруживалось, что колосок распутившийся, то загаданное девушкой желание должно было сбыться. В Победоносной перед сном клали цветы под голову: будущий жених должен был явиться во сне за букетом.

Рис. 49. «Ведьма» в купальскую ночь
Фото Т.Н. Золотовой, пос. Чернолучье Омского района Омской области, 2010 г.

Пока девушки гадали о будущем замужестве, парни искали *цветок папоротника*, легенда о котором гласила: «нашедший цветок приобретет колдовскую силу, сможет понимать язык зверей и птиц, найдет зарытые в земле сокровища» (Белый Яр, Бобринка, Кайлы, Победоносная, Кубрино, Вставское, Качесово). *Колдуны и ведьмы*, по народным представлениям, отнимали в купальскую ночь молоко у коров, поэтому крестьяне предпринимали меры защиты: наговаривали на воду и поили скот, клали на крынку с молоком нож, который лежал так всю купальскую ночь, на порог хлева бросали крапиву (Чекрушево).

Всю ночь молодежь гуляла, парни и девушки жгли костры и прыгали через них а утром шли встречать рассвет, веря, что солнце в Иванов день всходит красивее, чем в обычные дни (Чудесное).

Рис. 50. Прыжки через купальский костер
Фото Т.Н. Золотовой, пос. Чернолучье Омского района Омской области, 2010 г.

ДЕНЬ СВЯТЫХ ПЕРВОВЕРХОВНЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА или ПЕТРОВ ДЕНЬ (29 июня/12 июля) в просторечье называли «Петры и Павлы», «Петровки». «В Петровки день убывает, жара прибывает». Это был *конец Петровского поста*. Петров день считался началом сенокоса, поэтому с утра старшие члены семьи шли на покос, а младшие - по ягоды (землянику, клубнику). До Петрова дня у вятских переселенцев считалось, что землянику есть нельзя (т.к. это «материнская кровь»). Собранные ягоды освящали в церкви.

Рис. 51.
Варка яиц на Петров день.
Енисейская губ., д.
Кежемская Заимка. Фото из
архива Российского
этнографического музея.
Источник: Любимова Г.В.
Возрастной символизм в
культуре календарного
праздника русского населения
Сибири. XIX – начало XX
века. -Новосибирск, 2004.

ГРОЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ. Июль - месяц гроз, жары, пожаров, поэтому не случайно, что именно в этом месяце отмечались так называемые «грозные» («притчеватые», «наказливые») праздники. Это следующие дни: Тихвинской иконы Божьей Матери (26 июня/9 июля), мучеников Космы и Дамиана (летние Кузьминки (1 июля/14 июля)), мучеников Кирика, Иулитты и князя Владимира («Кирики-Улиты» (15 июля/28 июля)), день пророка Илии (Ильин день (20 июля/2 августа)), день благотворных князей Бориса и Глеба (24 июля/4 августа)). Для всех этих праздников характерны запреты на работу, которая истолковывалась как непочитание названных святых, за что виновные бывали наказаны. С Ильина дня повсеместно *запрещали купаться*.

СЕМАНТИКА ЛЕТНЕГО ПРАЗДНИЧНО-ОБРЯДОВОГО ЦИКЛА.
Многие ученые не сомневаются в аграрной направленности троицко-купальского праздничного цикла. Но эта точка зрения не бесспорна. Свидетельством *более древних, чем аграрные, представлений* является высказывание о том, что в Троицу «земля, воздух, вода – именинницы», что говорит об *отголосках культа природных стихий и матери-земли*. Земля, оплодотворенная водой, должна была родить хороший урожай. Поэтому именно Троица притянула к себе наибольшее количество обрядов вызова дождя:

Основой троицко-семицких обрядов у русских было завивание березки и заплетание венков. *Обряды завивания березки и кумления девушек восходят к тотемистическим верованиям* - заключению союза с деревом-тотемом, а также к культу священных рощ, в которых совершались различные обрядовые действия. Кумление, как считает В.П. Соколова, являлось отголоском обряда инициации девушек, а в конце XIX - начале XX вв. оно воспринималось как посестримство, скреплявшее связи внутри девичьей половозрастной группы.

Таким образом, функции летнего праздничного цикла заключались не только в стимулировании роста, плодоношения растительности и сохранении урожая, но и в создании условий перехода девушек в новую половозрастную группу, благословление их на брак, передача могущественных сил расцветшей природы человеку (и девушкам, в первую очередь), предохранение крестьянина, его семьи и хозяйства от неблагоприятного воздействия природных стихий и вредительства нечисти.

ОСЕННИЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ

СПАСЫ. Спасовки – первые две-три недели августа. Первый Спас (День происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня) – Медовый (1 августа/14 августа), второй Спас (Преображение Господне) – Яблочный (6 августа/19 августа), третий Спас (Успение Пресвятой Богородицы) – Спожинки (16 августа/29 августа). Это были праздники перехода к осени.

В первый Спас начинали убирать лен и первый раз пробовали свежий мед. «Первый Спас варежки припас». Со второго Спаса жали коноплю и

начинали есть яблоки, которые освящали в церкви. В третий Спас вырезали в огороде лук, заготавливали хмель. С этого дня начинали готовиться к зиме.

Осенние праздники и обряды были связаны со сбором урожая. Основная цель зажиночных обрядов - обеспечить быстрый, без потерь сбор хлеба. К первому снопу относились с почтением. Его украшение и освящение в церкви служили, в представлениях крестьян, залогом помощи в уборке духа поля - полевика и христианских святых. Первый сноп, украшенный лентами, освящали в церкви (Новолосево) или несли домой под навес (Соляное).

Рис. 52. Каравай из новой муки
Фото Т.Н. Золотовой,
пос. Саргатское Омской
области, 2006 г.

Особые обряды были связаны с окончанием жатвы. На краю поля оставляли несжатые

колосья, которые с различными наговорами связывали в пучок (Иевлево), оставляя «Илье на бороду» (Новолосево) или «Миколу на бородку» (Савиново, Верхние Уки). Оставляли и рожь, пшеницу, овес и лен Николу или «богу на бородку». Справляя отжинки (обжинки), пекли хлеб и каральки из новой муки, варили мясо.

Жатвенные обряды связаны с древним представлением о плодородной силе земли, а позднее с верой в духа поля, прячущегося в последний несжатый пучок колосьев льна, овса, ржи, пшеницы. Растительные силы возвращались земле и должны были передаться будущему урожаю.

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ (1 октября/14 октября).
Основой для установления праздника послужило чудесное явление Божией Матери во Влахернском храме Константинополя, *простиравшей свой покров* (головное покрывало – омофор, или мафорий) над молящимися.

День Покрова знаменовал *переход от лета к зиме*. «На Покров до обеда осень, а после обеда – зима». По народным приметам, с этого дня наступают холода, часто выпадает первый снег. Для молодежи покровское гуляние было последним игрищем в году. «Покров – конец хороводам, начало посиделкам». С этого дня *начинали играть свадьбы*.

Рис. 53. Осенние свадьбы в Саргатском.
Фото Т.Н. Золотовой, Омская область, 2006 г.).

«Батюшка Покров, покрой землю снежком, а меня, молодую, женишком», - просили девушки, выходя на улицу. В селах, где Покров являлся съезжим праздником, устраивались ярмарки, собирались родственники из соседних деревень. После церковного богослужения в домах устраивалось обильное застолье.

Рис. 54.
Молодежь на Покровских гуляниях.
Фото Т.Н. Золотовой,
г. Омск, 2006 г.

Рис. 55.
На Покровской ярмарке.
Фото Т.Н. Золотовой,
г. Омск, 2009 г.

Сельскохозяйственный год был завершен, урожаем собран, и крестьяне возносили за это благодарение Богу. *Покровское застолье – отголосок языческих жертвоприношений за удачно прожитый год*, поэтому на столе обязательно присутствовали блюда из поросенка или петуха, древнейших

жертвенных животных.

Рис. 56.
Игра на русских народных инструментах в праздник.
Фото Т.Н. Золотовой, г. Омск, 2009 г.

ПРАЗДНИК КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ (22 октября/4 ноября) был установлен в 1649 г. в *благодарность за избавление Москвы* и всей России от нашествия поляков в 1612 г., в период Смутного времени. Зимняя (осенняя) Казанская была важной датой в крестьянском календаре. К этому дню *возвращались в свои села с отхожих промыслов мужики-кормильцы* и дома их встречали обильным застольем с жареным мясом, ватрушками, пирогами. «С Казанской мороз невелик, да стоять не велит». Казанская считалась «бабьей заступницей», поэтому и свадьбы, сыгранные в это день, обеспечивали счастливый брак.

ДЕНЬ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ДИМИТРИЯ (ДИМИТРИЕВ ДЕНЬ) (26 октября/8 ноября) отмечается в память о святом великомученике Димитрии Солунском, жившем в IV в. в греческом городе Солунь (Фессалоники). В церкви в этот день служитя поминальный молебен по всем убиенным русским воинам, а дома всех умерших родственников поминают кутьей, киселем, пивом, блинами и пирогами, подают «милостыньку» старушкам. В устраиваемых поминках просматриваются отголоски языческих тризн, отличавшихся обильным угощением и отражавших древние представления человека о том, что чем щедрее угощение, тем больше радуется душа усопшего на «том свете» и тем лучше заботиться о своих живых потомках.

ДЕНЬ СВЯТЫХ БЕССРЕБРЕНИКОВ КОСМЫ И ДАМИАНА (1 ноября/14 ноября) называли на Руси «Кузьмой и Демьяном», «кузьминками». «Кузьминки – встреча зимы», «Кузьма-Демьян – кузнец кует лед на земле и на водах». Косму и Дамиана почитали как *покровителей кузнецов*: по

поверьям, они изготавливали плуги и раздавали их для обработки земли. Но не только железные цепи, но и *брачные узы*, связывающие молодых, ковали святые бессребреники. Поэтому они покровительствовали свадьбам и браку, и в некоторых местностях на Кузьминки девушки на выданье устраивали девичий праздник: сварив козьмодемьянское пиво, приглашали в гости парней. В простонародье Косма и Дамиан почитались также и как хранители кур, отчего крестьяне называли день памяти этих святых «курьими именинами»: кур закармливали лучшим зерном и обязательно готовили блюдо из куриного мяса.

СОБОР АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА и прочих Небесных сил бесплотных в народе называли Михайловым днем (8 ноября/21 ноября). Михайлов день был веселым и сытным праздником. В церквях, посвященных Архангелу Михаилу, служили торжественную службу, а затем съехавшиеся из ближних и дальних деревень гости ходили по родственникам из дома в дом, бурно отмечая праздник на деньги от проданных овса и конопли. Гостей чаще всего приглашали к себе Михаилы, которые отмечали в этот день именины. Широкое распространение этот праздник имел в Европейской России, в Сибири больше выполнял роль пограничной календарной даты, так как «С Михайлова дня зима морозы кует».

Годовой цикл праздников и обрядов на этом заканчивался. Зима являлась завершением и началом нового круговорота жизни природы.

2. Сохранение и изменение семейных праздников сибиряков в XX веке

Семейные праздники восточнославянского населения России, в целом, и русских сибиряков в частности, в течение XX века прошли сложный путь эволюционных и трансформационных изменений. Процесс трансформации традиционных праздников, начавшийся с середины XIX в. и обусловленный развитием новых социально-экономических отношений, усилением влияния

городских форм культуры и интенсификацией этнокультурных контактов, продолжался и в начале XX в. В середине 1930-х гг. в результате принятого курса на индустриализацию, коллективизацию и культурную революцию и обострения антирелигиозной пропаганды традиционный праздничный календарь семьи подвергся значительному изменению. Опрошенные нами старейшие жители деревень и городов Западной Сибири вспоминали, как разрушались храмы, как представители советской власти запрещали христосоваться, устраивать крестные ходы, красить яйца и даже кататься на Масленицу на лошадях. Ослушавшихся разбирали на пионерских, комсомольских, партийных собраниях, исключали из рядов этих организаций, выгоняли из школы, накладывали штрафы. За это могли объявить «врагом советской власти», и тогда последствия могли быть еще более тяжелыми. Люди боялись, скрывали факты обрядовых действий, старались совершать жизненно необходимые с их точки зрения ритуалы тайком и только в семейном кругу. Результатом всех этих действий явилось дальнейшее исчезновение праздников, в которых торжественно-официальная часть (церковное богослужение, молебны, крестные ходы) и религиозно-идеологическое обоснование играли большую роль (Рождество, Пасха, Троица). Исключение составляли отдаленные от городских центров и больших дорог районы. Так, в северных районах Омской области (деревни Еланка, Савиново, Комарово Усть-Ишимского района) подростки 10-12 лет ходили «славить» в Рождество до самой войны. На Пасху украшали пихтами в доме, но ветки уже прибывали не традиционным способом в виде букв «ХВ», а в виде цветка. Пол по-прежнему устилали соломой. В Верхних Уках долгое время сохранялась традиция пасхальных молебнов, когда после освящения зерна устраивалось общедеревенское чаепитие прямо на улицах.

В несколько лучшем положении оказались праздники, мало связанные с религиозной идеологией и оторванные от непосредственного трудового процесса, которые еще в конце XIX - начале XX вв. эволюционировали в

сторону развлекательно-игровых действий (Святки, Масленица, Иван Купала). На их проведение особенно в отдаленных деревнях представители администрации «закрывали глаза», не видя особенной угрозы действующему режиму. Сохранялись святочные обряды колядования, посева зерна, ряжения, гаданий, ритуальных бесчинств молодежи, масленичные снежные городки, катание с гор, зажигание костров и т.д. Долго сохранялись традиционные формы общения детей и молодежи – вечерки, которые вместе с традиционными песнями, играми и танцами из изб перекочевали в избы-читальни и клубы¹⁵. На Троицу сохранялось завивание девушками венков, а на Ивана Купалу – обливание водой.

Следующий сильный удар по традиционным праздникам нанесла Великая Отечественная война. Уже 65 лет минуло с того памятного дня, когда над поверженным рейхстагом взметнулось красное знамя нашей Великой Победы. На месте руин выросли города, заросли травой окопы, но не зарастает травой забвения народная память. И до сих пор мы собираем в экспедициях воспоминания людей, переживших страшные испытания. Об этом создаются экспозиции в школьных, сельских и городских музеях. Своими воспоминаниями делятся дети войны в местных газетах. Так, в селе Бегишево Вагайского района местная писательница Фаина Долгих в своей книге «Лишние описывает события тех лет по воспоминаниям своей матери, Марии Ивановны Дудниковой. Перед войной даже природа пыталась бунтовать. «Вот он Иртыш 41 года. Июнь. Солнечный жаркий день. Мать и восьмилетний Семка пасут колхозную отару овец. И только-только подогнали животных на водопой, как вдруг на их глазах река начала вздвигаться, поднимать свои воды, поползла на берег и на луга, подбирая под себя метр за метром. Испуганные пастухи стали в спешном порядке отгонять отару от Иртыша, с высоты наблюдая, далеко ли пойдет вода. Но та, дойдя до подножья горы, вроде бы остановилась. Затопленные же места представляли собою море. Все низменные деревни оказались в воде. Какое горе принесло

это наводнение людям. Где жить, куда девать скот, чем питаться, где сеять хлеб?.. А следом грянула война...»¹.

Мария Алексеевна Сухина, которой в 1941 году было 18 лет, возила в июне 41-го горючее с пристани Экстерезь в Бегишево для нужд своего колхоза, который носил имя Калинина. Она вспоминала те ужасные дни: «Вдоль всей огромной разлившейся реки, везде, где мы проплывали на больших своих лодках, стоял отчаянный плач. И казалось, что это не река, а безбрежье человеческого горя. Ведь как раз в эти дни деревни провожали на фронт своих кормильцев. Без надежных и сильных рук оставались хозяйства, семьи, без отцов – ребятишки»².

Бывшая учительница Бегишевской школы, 90-летняя Екатерина Николаевна Доронина, вспоминает, как дети 5-7 классов сами возделывали огороды. Чтобы обеспечить себя овощами. «Решением колхоза выделялось нам понемногу муки, ржаной и овсяной. Варили мучную болтушку или кисель, делили по скудной норме... А чаще всего на обед была вареная картошка, по картофелине на каждого. Остро не хватало учебников, одна-две книжки на класс, поэтому домашние задания старались готовить группами. За неимением тетрадей писали на старых газетах и старых брошюрах, которыми снабжало районо. Вместо чернил разводили печную сажу. Все дети, начиная с первого класса, работали не только на своем школьном огороде, но на колхозных полях. Пололи их от осота и других сорняков, отчего все руки были исколоты колючками, а босые ноги все в «цыпках». На ребячьих плечах висела и вся колхозная картошка. Так что дети «пайку» свою зарабатывали трудом, причем очень нелегким. Ну, а вместе со своими учениками были, конечно, и учителя. Кроме того, вели культурно-просветительскую работу – ставили концерты, рассказывали

¹ Сухина В. Без срока давности// Сельский труженик. - № 43 (9201). 28 мая 2010. – С. 3.

² Сухина В. Без срока давности// Сельский труженик. - № 43 (9201). 28 мая 2010. – С. 3

населению о новостях с фронта, проводили политбеседы. Поддерживали моральный дух своих односельчан, их веру в победу»³.

В этот период напряжения всех физических и духовных сил было не до празднований. Вся деревня жила как одна большая семья. Обряды христославления в Рождество и на Пасху исполняли голодные дети из самых бедных семей, которые таким образом добывали себе пищу – мерзлую картошку, соленый огурец или горбушку хлеба. Молодежные святочные вечерки трансформировались в женские посиделки, на которых разновозрастные вдовы и те, кто могли ими стать, делились своим горем и пытались морально поддержать друг друга. В семье хозяйки старались соблюдать обряды хозяйственной магии, чтобы был хороший урожай, так необходимый для фронта и для себя.

Но народ не унывал и даже сочинял частушки. Так от Шевелевой Галины Павловны, 1937 г.р., Заречное Вагайского р-на, были записаны частушки военного времени:

Ой, война, война, война,
Что же ты наделала?
В 41 ты году
Мне заслугу сделала.

Ой, какие наши годики,
Какие времена,
В самы юны наши годики
Нагрязнула война.

Меня ничто не веселит,

³ Сухинина В. Указ . соч. С. 3.

Дороги товарочки,
Только белые конверты,
Голубые марочки!

Радостным и счастливым, «со слезами на глазах», был День победы, когда сибиряки узнали об окончании войны. Везде развешивали красные флаги, если их не было находили просто лоскуты красной материи или даже бабьи красные юбки, которые прикрепляли к воротам, окнам домов. По деревням стоял плач, одновременно перемежавшийся с песнями и плясками под гармонь. Общинный характер русской деревни не был забыт, и люди вечером собирались в конторах и отмечали вскладчину это знаменательное событие.

Послевоенное восстановление разрушенного хозяйства отнимало много времени и сил, поэтому в семье продолжали сохраняться некоторые календарно-обрядовые традиции, связанные с приготовлением обрядовых блюд (рождественской и крещенской кутьи, сырчиков, крашеных яиц, «козулек», «жаворонков», куличей и т.д.), а также с исполнением некоторых жанров традиционного фольклора. На семейно-бытовом уровне сохранялись и традиции «гостевания» во время бывших съезжих праздников, о которых помнили и которым следовали жители деревень во многих местностях вплоть до 1980-х гг.

Интересен факт рекультивации некоторых окказиональных обрядов, обусловленный хозяйственной необходимостью и свидетельствующий о сохранении религиозного сознания даже у представителей местной власти. Во время засухи председатели колхозов через посредников передавали богомольным старушкам просьбу о проведении крестного хода по полям с целью вызова дождя. Таковые проводились иногда и по собственной инициативе населения, а власть, зная об этом, не препятствовала совершению обряда.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. изменения в экономике, повышение уровня жизни людей, дальнейшее внедрение принципов коллективизма и интернационализма, процессы урбанизации и стандартизации привели к тому, что многие традиционные обряды как составной элемент семейных праздников исчезли совсем. Некоторые даты народного календаря сохраняли свое значение в качестве вех хозяйственной жизни с приметами и поговорками, приуроченными к этим дням, и магическими обрядами, способствовавшими, по мнению крестьян, жизненному благополучию. Так, например, в Чистый четверг убирали в доме, метили скот, задабривали домового, пересчитывали деньги, в Егорьев день - садили капусту, в Троицу - заготавливали веники, под купальскую росу раскладывали лечебные травы. На внутрисемейном уровне обязательно сохранялись обычаи, связанные с поминовением предков в Родительская суббота, Родительский день, на Троицу.

С начала 1990-х гг. наступает новый этап в развитии празднично-обрядовой культуры, обусловленный коренными изменениями в экономической и общественно-политической жизни России. С образованием на территории бывшего СССР ряда независимых государств повышается уровень этнического самосознания и, как следствие этого, возрастает интерес к традициям своего народа, усиливается активность традиционных конфессий и миссионерских религиозных организаций, увеличивается роль средств массовой информации. На функционирование праздничной культуры стали влиять факторы объективного и субъективного порядка, несколько отличающиеся от тех, что действовали на протяжении советского этапа существования праздника. К объективным относятся экономические факторы, связанные с переходом экономики на рыночные рельсы, процессами модернизации и глобализации. Субъективными факторами являются социокультурная политика правительства, региональных и местных административных органов, культуротворческая деятельность учреждений

культуры и образования, а также уровень духовного развития населения, сохраняющего и возрождающего по собственной инициативе народные праздники.

В праздники (чаще всего в Новый год) телевизор теперь является полноправным членом семейного застолья, что отмечают более 80% опрошенных нами респондентов. Речь Президента является непременным атрибутом встречи Нового года, под бой кремлевских курантов люди поднимают бокалы с шампанским, под музыку, звучащую с экрана, устраиваются танцы. Однако, переключение телеканалов не дает смены ощущений (повсюду мелькают лица одних и тех же поп-звезд), а насаждает определенные стереотипы поведения и приводит к исчезновению у человека «состояния праздника».

Некоторые современные исследователи высказывают обеспокоенность тотальной бытийной экспансией праздничного в мир повседневности и говорят о «кризисе праздничности» в России. Современная индустрия развлечений дает человеку возможность в любой момент попасть в атмосферу, отличную от повседневной, но она не является праздничной, поскольку праздничное веселье должно быть «выстраданным и отрефлексируемым весельем». Исчезновение «состояния праздника» подтверждается данными наших опросов, особенно среди мужчин и женщин 30-50 лет, что объясняется увеличением внимания к материально-финансовой стороне жизни, связанной с зарабатыванием средств существования, и сужением досугового времени, которое может быть посвящено духовной культуре этой категории населения.

Возвращение к религиозной составляющей в духовной жизни сибиряка, все большее количество людей посещает церковь на Рождество, Крещение, Пасху, Троицу, дома в семейном кругу устраивается застолье, иногда с приглашением родственников и друзей. На Крещение появилась

масса желающих окунуться в «иордань», что объясняется в большей степени данью моде, нежели следованию духовным канонам православия.

Итак, традиционный семейный праздник на протяжении XX века в целом менялся, но отдельные его компоненты продолжали сохраняться и ретранслировались из поколения в поколение. Это оказалось возможным благодаря факторам консервации: экономическому (сохранение некоторых традиционных способов ведения сельского хозяйства), нравственно-психологическому (стремление действовать «по традиции»), этническому (осознание национальной неповторимости) и религиозному (сохранение слоя верующих людей и функционирование церкви). Другие компоненты традиционного праздника менялись вследствие действия факторов трансформации: экономического (механизация сельского хозяйства, индустриализация, НТР), социально-политического (коллективизация, антирелигиозная пропаганда, распад СССР), социально-демографического (миграция населения, урбанизация, модернизация) и нравственно-психологического (стремление избавиться от «пережитков прошлого», изменение нравственных приоритетов).

Семья на протяжении XX века являлась тем социальным институтом, благодаря которому происходило сохранение и трансляция народных традиций. Но изменение экономических, политических, социальных условий жизни российского общества в конце XX века отразилось негативным образом и на состоянии семейной празднично-обрядовой сферы. Необходимо понимать, что праздник в жизни семьи играет стабилизирующую и спланивающую роль, поэтому каждому человеку, не зависимо от его этнической принадлежности, следует изучать и всячески сохранять свои семейные традиции.